

«МОДЕЛЮ ТЕБЕ НЕ БЫТЬ.
НО БОЛЬШОЙ ТЕАТР ПО ТЕБЕ ПЛАЧЕТ»
(С ДОЧЕРЬЮ)

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

— Вы каждый раз пробуете себя в антрепризах в совершенно разных спектаклях. За один сезон — четыре...

— «Все, все, все», «Фанданго», «Орестея», «Дон-Кихот». Сейчас мы начинаем новую работу по пьесе Петра Гладиллина «Ботинки на толстой подметке». Пьеса на троих. Валера Гаркалин, Саша Феклистов и я. Ставит Роман Козак.

— Вам не хочется вернуться в свой театр и зажить спокойно?

— Конечно, приятно приходить в свой театр, в свою примерку, вокруг свои помрежи, слышать звонки, здороваться с друзьями. Но это расслабляет. Ты знаешь, что худо-бедно сегодня сыграешь спектакль, получишь цветы, а завтра — зарплата какая-никакая. А здесь я понимаю, что каждый раз я должна сыграть так, как никогда. Мы ездим по России. И я знаю, что меня позовут туда еще, если выложусь на спектакле. Ну а в театр Маяковского я не вернусь никогда. Даже когда три года сидела без работы, все равно не пошла. Тогда все на меня навалилось: я была уволена из театра (кстати, по статье 33-й: «за хулиганство, дебоширство и систематическое пьянство» — и это за то, что актриса опоздала из другого города на спектакль), украли машину, паспорт и два раза деньги из сумки, квартиру тогда свою заложила. Я понимала, что это должно пройти, и принимала это смиренно. Но театру Маяковского я благодарна. Там мне присвоили звание народной артистки, дали эту квартиру. И за то, что они меня уволили, я тоже благодарна.

— А с кино тоже покончено?

— Нет, почему же? Недавно я снялась в картине Анатолия Эйрамджана «Ночной визит». Сняли за 10 дней. Играем мы там вдвоем с Михаилом Державиным. Брошенные муж и жена встречаются, и у них даже намечается роман. Во время съемок мы с Мишей часто вспоминали забавные ситуации из жизни.

— Извините за нескромный вопрос: у вас, подобно героям, тоже был роман?

— Мы дружили. Когда я пришла в Театр сатиры, много проводили вместе времени. Как-то раз его не пустили в общежитие театра, где я жила, так он полез в окно и застрял. После долгих мучений мне все-таки удалось затащить его к себе. Он очень тепло ко мне относился. Представьте, Миша всегда был respectable молодым человеком, хорошо одевался. Почти всегда у него была машина. А я, ленинградка, только что пришедшая в театр, одевалась, скажем так, не у модельеров.

Однажды перед Новым годом мы играли с ним в спектакле «Обыкновенное чудо» — я принцессу, а он Медведя. Я была дико простужена, скоро праздник, очень хотелось куда-нибудь пойти. Но надеть было нечего. Тогда я взяла в театре большие мужские валенки из реквизита и огромную шубу, чуть ли не тулуп сторожа. В таком виде и пошла на свидание к Мише. Надо отдать ему должное, он совершенно меня не стеснялся: водил в богатые дома, знакомил меня. Валенки я оставляла в прихожей, но все равно потом приходилось их надевать.

— Актриса, красивая женщина и вдруг такой маскарад. Как вы сами себя при этом чувствовали?

— Мне было страшно неловко. Молодости вообще свойственно из мелочей делать трагедию. С годами я поняла: нет безвыходных ситуаций. Раньше у меня было очень много тупиков. Да и сейчас их не меньше, просто по моему мироощущению это уже не тупики.

— Вы производите впечатление сильной женщины...

— Мои близкие так и думают. Им даже в голову не приходит, что у меня может произойти какой-то сбой. Я в начале детей настраивала: вы должны быть готовыми ко всему в любой мо-

мент, но потом я перестала их пугать и жаловаться. Зачем? Пусть лучше они меня воспринимают такой, какой они хотят видеть, а я постараюсь этому соответствовать.

— А муж?

— И муж тоже. Не могу я, чтобы меня жалели. Не люблю показывать, когда мне больно. Когда мне бывает плохо — у меня язва желудка, — они тогда пугаются, начинают бегать вокруг меня. Им кажется, что они горы свернут, но... На самом деле, кроме паники и волнения...

— А сколько лет вы живете вместе с Георгием?

— Вот уже 17 лет. Поженились в 83-м, а до этого три года еще крепко «дружили». Филипп — сын от первого брака, у Георгия вдруг сейчас появилась идея его усыновить. Говорит, что это нас еще больше сблизит.

— А вы не венчались после примирения? Говорят, это тоже сближает.

— Нет. Мы еще не забыли, как поженились в первый раз. Это было очень забавно. Поехали отдыхать в Пицунду, и нам даже в голову не пришло, что нас вместе в гостинице не поселят. Официально же мы не муж и жена. И действительно, поселили нас через стенку. Я лежала на пляже жутко расстроенная, когда ко мне пристал местный абхазец с расспросами: «Какие проблемы?» Я ему все и рассказала. В этот же вечер он организовал нашу свадьбу. Нашел в горах в сельсовете Гудаутского района дяденьку. Он и расписал нас с Георгием. Достал какое-то перо, чуть ли не воронье, и записал в паспорте, что мы жена-ты.

— Так ваш брак же недействителен теперь, это было за границей!

— Да-да (смеется). На следующий день, по законам гор, я осталась в номере. А мужчины поехали на машинах в горы отмечать мою свадьбу. Вернулись через несколько дней...

Георгий поехал за Лизой в школу на Тверской с балетным уклоном, а Татьяна Васильева отправилась к своему экстрасенсу. Надо было набрать энергии перед очередной сборкой «Лего».

Анастасия ВОЛЧЕК

ГЕОРГИЙ: «А РАНЬШЕ ТАНЕЧКА И МИНУТЫ НЕ МОГЛА УСИДЕТЬ СПОКОЙНО»

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН